

Возмущение Магнитосферы в Январе 1997 г. и Геомагнитные Пороги Космических Лучей

Тясто М.И.¹, О. А Данилова¹, В. Е Сдобнов², А Бочев³.

¹Санкт-Петербургский

²Институт

³Лаборатория солнечно-земных связей БАН

солнечно-земной

филиал

физики

ИЗМИРАН

СОРАН

В работе исследованы временные изменения геомагнитных порогов в период межпланетных и магнитосферных возмущений 9-15 января 1997 г. Для расчетов геомагнитных порогов использованы метод спектрографической глобальной съемки и метод прослеживания траекторий заряженных частиц космических лучей в магнитном поле магнитосферы Цыганенко Ц03 2001-2003 гг. Прослежена связь полученных для разных широт геомагнитных порогов с Dst-вариацией и межпланетными параметрами, являющимися входными параметрами магнитосферной модели Ц03.

Введение

Магнитосфера постоянно испытывает воздействие солнечного ветра и, соответственно, меняется вместе с изменениями его свойств. Жесткости геомагнитного обрезания космических лучей (геомагнитные пороги) являются основным фактором, регулирующим приход частиц космических лучей в данную точку на земной поверхности или внутри магнитосферы [1, 2]. Во время очень сильных возмущений 23 цикла солнечной активности последних лет наблюдается существенное снижение геомагнитных порогов в период главной фазы геомагнитных бурь и неоднозначная связь вариаций геомагнитных порогов с плотностью и скоростью солнечного ветра, что требует дальнейшего исследования [3-6]. Снижение геомагнитных порогов «разрешает» приход в магнитосферу дополнительному потоку заряженных частиц, что может влиять на работу технологических систем на спутниках и негативно отжаться на здоровье космонавтов.

Межпланетные возмущения в период 9-15 января 1997 г. были исследованы в нескольких работах с точки зрения магнитосферных и ионосферных явлений. Этот период характеризуется корональным выбросом массы 10-11 января, увеличением плотности и скорости солнечного ветра (11-13 января) и геомагнитными возмущениями (с $Dst_{min} = -78$ нТ) [например, 7,8]. В данной работе мы исследовали изменения теоретических и экспериментальных геомагнитных порогов в данный возмущенный период 9-15 января 1997 г.

Методы

Теоретические жесткости геомагнитного обрезания ΔR_{ef} были определены методом прослеживания траекторий заряженных частиц в магнитном поле магнитосферы Цыганенко Ц03 от заданной точки до границы магнитосферы [9-13]. Рассчитывались вертикальные эффективные жесткости геомагнитного обрезания на станциях Токио, Алма-Ата, Рим, Иркутск, Москва, Ньюарк для каждого часа бури. Изменения теоретических геомагнитных порогов определялись относительно спокойного уровня, в качестве которого были взяты значения геомагнитных порогов, рассчитанные на момент 15 января 1997 17 UT: Токио-11,18 ГВ; Алма-Ата – 6,24 ГВ; Рим – 6,15 ГВ; Иркутск – 3,33 ГВ; Москва – 2,20 ГВ и Ньюарк – 2,20 ГВ. Метод

спектрографической глобальной съемки (SGS) позволяет определять геомагнитные пороги по данным мировой сети регистрации космических лучей (~40 станций) [14-16].

Результаты и дискуссия

Изменения теоретических ΔR_{ef} и экспериментальных порогов ΔR_{sgs} получены относительно спокойного уровня 15 января 1997 г. На рис 1 приведены результаты расчетов ΔR_{ef} и ΔR_{sgs} 9-15 января 1997 г. для станций Токио -а, Алма-Ата – б, Рим – в, Иркутск – г, Москва – д, Ньюарк – е (сверху вниз). Крестиками обозначены теоретические ΔR_{ef} , кружками – экспериментальные ΔR_{sgs} . Внизу приведен временной ход межпланетных параметров: скорость V_{sw} и плотность N_{sw} солнечного ветра и индексы геомагнитной активности Dst и Kp. Как видно на рис. 1, скорость солнечного ветра V_{sw} превышала 500 км/ч, начиная с 07 UT 11.01 и до 14 UT 13.01. Резкий всплеск плотности солнечного ветра N_{sw} наблюдался 11 января с максимумом в 01-02 UT, Dst-вариация достигла минимума в ~ 78 нТ 10 января в 9 UT. Кривые ΔR_{ef} и в целом схожи и обнаруживают снижение геомагнитных порогов в период главной фазы магнитной бури. Всплеск плотности солнечного ветра можно сопоставить с повышением теоретических и экспериментальных геомагнитных порогов на станциях Ньюарк, Москва, Иркутск в 00-01 UT 11 января, на ст. Рим, Алма-Ата и Токио повышение выражено не столь отчетливо. Межпланетные параметры и Dst-индекс являются входными параметрами модели Ц03.

Таблица 1
Коэффициенты корреляции ΔR_{ef} геомагнитным Dst-индексом и межпланетными параметрами и коэффициент корреляции K между ΔR_{ef} и ΔR_{sgs} в период 9-15 января 1997 г

Станция	Dst	B_z	B_y	N_{sw}	V_{sw}	Pdyn	K
Токио	0,84	0,76	0,23	0,41	0,19	0,36	0,03
А-Ата	0,83	0,75	0,24	0,41	0,11	0,40	0,24
Рим	0,88	0,61	0,40	0,30	0,15	0,28	0,28
Иркутск	0,91	0,71	0,34	0,36	0,20	0,32	0,48
Москва	0,92	0,72	0,36	0,35	0,18	0,31	0,47
Ньюарк	0,82	0,59	0,49	0,12	0,12	0,08	0,46

В таблице 1 приведены коэффициенты корреляции теоретических ΔR_{ef} с геомагнитным возмущенностью и межпланетными параметрами и коэффициент корреляции K между ΔR_{ef} и экспериментальными порогом ΔR_{sgs} в период 9-15 января 1997 г. Из таблицы

1 видно, что наблюдается хорошая корреляция ΔR_{ef} с Dst-вариацией и несколько ниже, но достаточно хорошая корреляция с B_z компонентом ММП. Коэффициенты корреляции ΔR_{ef} с параметрами B_y , N_{sw} , V_{sw} и P_{dyn}

Таблица 2

Коэффициенты корреляции экспериментальных геомагнитных порогов ΔR_{sgs} с геомагнитной возмущенностью и межпланетными параметрами в период 9-15 января 1997 г.

Станция	Dst	B_z	B_y			Pdyn
				N_{sw}	V_{sw}	
Токио	0,00	0,09	0,12	0,26	0,01	0,30
А-Ата	0,28	0,28	0,06	0,37	0,03	0,39
Рим	0,32	0,30	0,05	0,38	0,04	0,39
Иркутск	0,50	0,37	0,08	0,30	0,05	0,28
Москва	0,51	0,35	0,11	0,22	0,05	0,19
Ньюарк	0,50	0,33	0,11	0,20	0,06	0,16

не превышают 0,50. Форма и размеры магнитопаузы в модели ЦОЗ определяются, в частности, динамическим давлением солнечного ветра P_{dyn} , следовательно, они изменяются при изменении N_{sw} и V_{sw} . Коэффициенты корреляции ΔR_{ef} с P_{dyn} близки к коэффициентам корреляции с N_{sw} и в 2-3 раза ниже, чем корреляция с V_{sw} . На основании этого можно предположить, что более существенную роль в данном случае играет плотность солнечного ветра.

В таблице 2 показана связь экспериментальных порогов ΔR_{sgs} с геомагнитной возмущенностью и межпланетными параметрами. Как видно из таблицы 2, корреляции ΔR_{sgs} с Dst-вариацией самая высокая на станциях Иркутск, Москва, Ньюарк (расположенных на широтах с геомагнитными порогами спокойного времени 3,3 – 2.20 ГВ), но она не превышает 0,51; для более низкоширотных станций Алма-Ата и Рим (6,24 – 6,15 ГВ) коэффициент корреляции падает до ~0,3 и совсем отсутствует корреляция для ст. Токио (11,2 ГВ). Связь ΔR_{sgs} с другими параметрами ухудшается, но связь с плотностью солнечного ветра и B_z (кроме Токио) остается заметной (0.20-0.38). Также как в случае корреляции ΔR_{ef} с P_{dyn} , корреляция ΔR_{sgs} с P_{dyn} и с плотностью N_{sw} одного порядка и гораздо ниже чем корреляция ΔR_{sgs} с V_{sw} .

Несмотря на сходство кривых ΔR_{ef} и ΔR_{sgs} (рис. 1) в период главной фазы бури, коэффициенты корреляции K между ними на всех станциях, кроме Токио, не высоки и лежат в пределах 0,24-0,48. Следует отметить, что на более высоких широтах (Иркутск, Москва, Ньюарк) связь между ними в ~2 раза выше ($K \sim 0,46-0,48$), чем на более низкоширотных станциях Рим и Алма-Ата, на ст. Токио корреляция между кривыми почти отсутствует.

На рис. 2 приведены гистограммы распределения разностей между экспериментальными и теоретическими геомагнитными порогами для выбранных станций. Основная масса разностей лежит в пределах $\pm 0,2$ ГВ. Во время возмущений асимметрия магнитосферы усиливается. Поскольку станции расположены на разных широтах и долготах, то часть разностей между кривыми ΔR_{ef} и ΔR_{sgs} можно отнести к суточным изменениям порогов за счет асимметрии магнитосферы. В изменениях ΔR_{sgs} не учтены их суточные вариации из-за небольшого числа станций космических лучей. Амплитуда суточной

вариации геомагнитных порогов, рассчитанная для минимума Dst-вариации во время сильного возмущения в ноябре 2003 г. ($Dst_{min} = -473$ нТ) составляет 0,3-0,4 ГВ [3,4,17]. Вряд ли асимметрия магнитосферы в период возмущений 9-15 января 1997 г. ($Dst_{min} = -78$ нТ) сильнее, чем в ноябре 2003 г. Поэтому разности между кривыми ΔR_{ef} и ΔR_{sgs} в период данного возмущения можно объяснить неучтенной суточной вариацией ΔR_{sgs} .

На рис 2 видно, что распределение разностей не симметрично относительно нуля, центр тяжести гистограммы постепенно смещается по широте. Если на низкоширотных станциях Токио и Алма-Ата преобладают отрицательные значения, то на более высоких широтах наблюдается смещение к положительным значениям. Это значит, что теоретические ΔR_{ef} на широтах 2-3 ГВ систематически имеют более низкие значения, чем экспериментальные, что особенно заметно на рис 1 в период главной фазы и на фазе восстановления бури. Таким образом, можно заключить, что теоретические пороги ΔR_{ef} более чувствительны к Dst-вариации, чем экспериментальные.

Заключение

На основе анализа рассчитанных в данной работе временных вариаций теоретических и экспериментальных геомагнитных порогов можно сделать следующие выводы.

Также как в период сильных возмущений в ноябре 2003 г и ноябре 2004 г наблюдается снижение геомагнитных порогов ΔR_{ef} и ΔR_{sgs} в период главной фазы магнитной бури 9-15 января 1997 г., причем теоретические геомагнитные пороги более чувствительны к вариациям Dst, чем экспериментальные. Особенностью связи вариаций экспериментальных порогов ΔR_{sgs} с геомагнитным индексом Dst является более сильная, чем для ΔR_{ef} зависимость коэффициентов корреляции от широты: связь сильнее на более высокоширотных станциях. Сравнение полученных результатов с результатами исследования изменений геомагнитных порогов во время сильных магнитных бурь в ноябре 2003 г. ($Dst_{min} = -473$ нТ) и ноябре 2004 г. ($Dst_{min} = -372$ нТ) показывает, что в данном случае ($Dst_{min} = -78$ нТ) также, как в случае указанных сильных бурь самой высокой является корреляция геомагнитных порогов с Dst. Это означает, что основной вклад в изменения геомагнитных порогов вносит кольцевой ток, ответственный за развитие Dst-вариации.

Отражение вариаций плотности и скорости солнечного ветра в вариациях геомагнитных порогов в период возмущений неоднозначно: в период бурь января 1997 и ноября 2003 г. более существенную роль играет плотность солнечного ветра, в период бури ноября 2004 г. более значима роль скорости солнечного ветра.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 07-02-00920

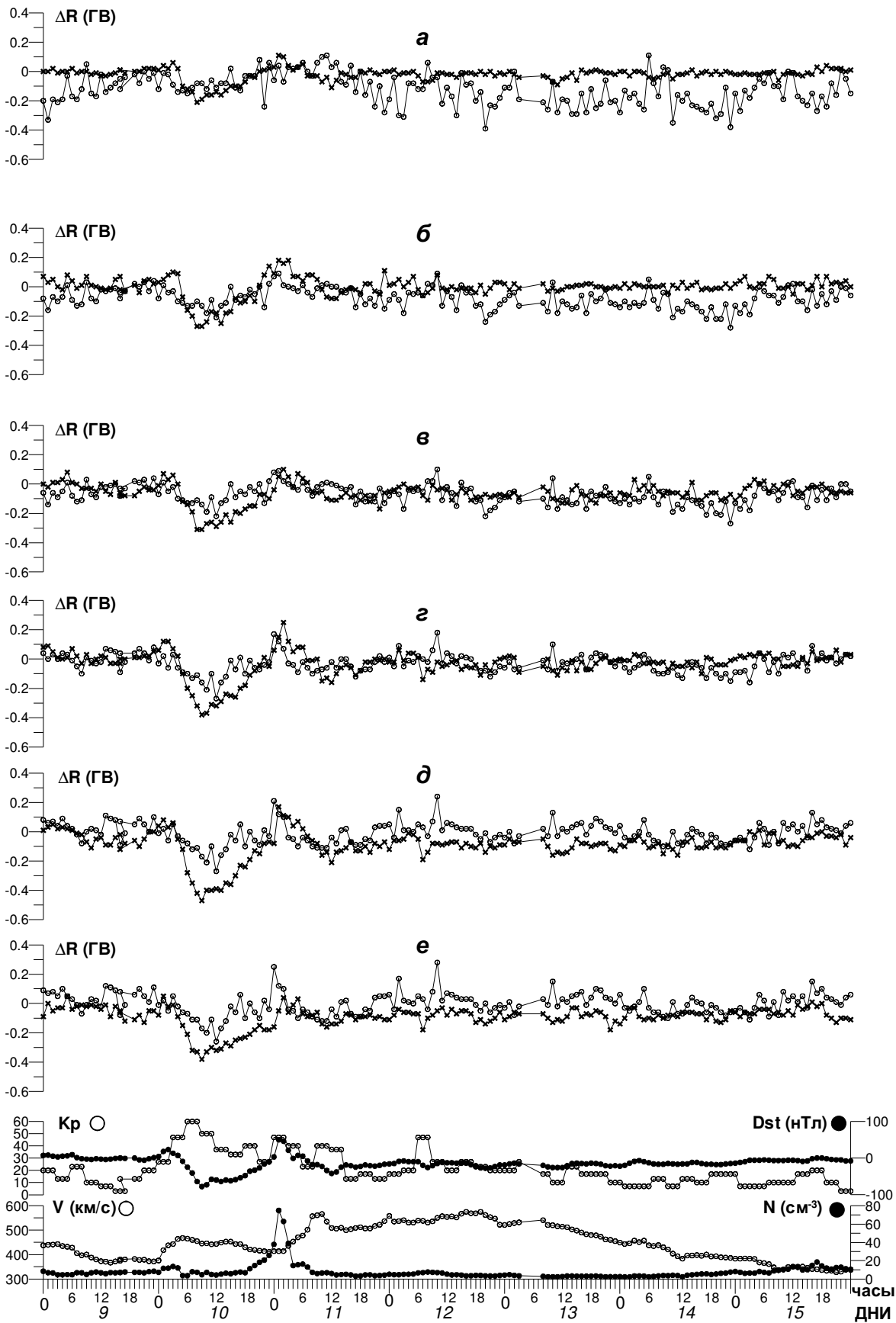

Рис. 1. Геомагнитные пороги в период 09–15.01.97 (ΔR_{sgs} - кружки, ΔR_{ef} - крестики, *a* — Токио, *b* — Алма-Ата, *c* — Рим, *d* — Иркутск, *e* — Москва, *f* — Ньюарк)

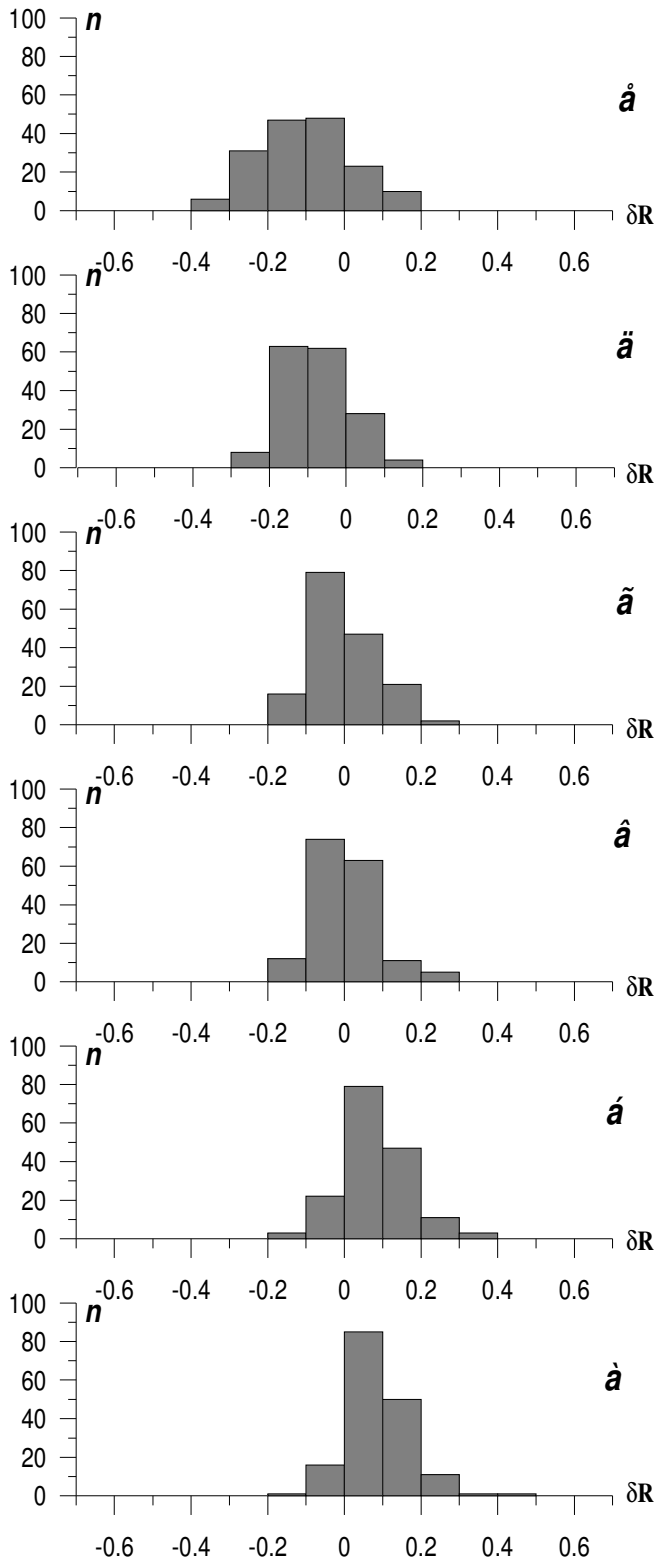

Рис 2. Гистограмма распределения разностей ΔR между теоретическими и экспериментальными геомагнитными порогами 9-15 января 1997 г. (а - Ньюарк, б - Москва, в - Иркутск, г - Рим, д - Алма-Ата, е - Токио)

Список литературы

- [1] McCracken K.G., U.R. Rao, and M.A. Shea. M.I.T. Tech. Rep.77, Lab. for Nucl. Sci. and Eng., Mass. Inst. of Technol., Cambridge, 1962.
- [2] Dorman L.I., V.S. Smirnov, and M.I. Tyasto Cosmic rays in the Earth's magnetic field, Washington] NASA, Springfield, Va. (1973)
- [3] Тясто М.И.и др., Геомагнетизм и аэрономия, Т., 48, № 6, С. 723-740, 2008 г.
- [4] Tyasto M.I. et al., Bull.of Russia Academy of Sciences: Physics, 2009, Vol.73/, № 3, .385-387, 2009, Doi: 10.3103/S1062873809030265
- [5] Tyasto M.I. et al, Proceed. Intern. Conf."Fundamental Space Research", Sunny Beach, Bulgaria, 2008, 134-137, 2008
- [6] Belov A.V. et al., . J. Geophys. Res., 110, A09S20, 2005. doi: 10.1029/2005JA011067
- [7] Bochev A.at al., Proceed. Intern. Conf."Fundamental Space Research", Sunny Beach, Bulgaria, 2008, 134-137, 2008.
- [8] Vilante, U, et al., Geophys. Res. Lett., 25, 2593-2596, 1998.
- [9] Дорман Л.И. и др. Эффективные жесткости обрезания космических лучей. М., «Наука», 1972 г.
- [10] Cooke D., J., et al., Nuovo Cimento, C. 14, 213-234, 1991.
- [11] Tsyganenko N.A. J. Geophys. Res., 107, No. A8, 1176, 2002. doi:10.1029/2001JA000220
- [12] Tsyganenko N.A. J. Geophys. Res., 107, No. A8, 1179, doi:10.1029/2001JA000219 2002
- [13] Tsyganenko N.A., H.J. Singer, and J.C. Kasper. J. Geophys. Res., 108, No. A5, 1209, doi: 10.1029/2002JA009808 2003.
- [14] Дворников В.М., Сдобнов В.Е. Изв. АН ССР . Сер. Физ. Т. 55. №10. С. 1988-1991. 1991.
- [15] Dvornikov V. M. and Sdobnov V. E. Int. J. Geomagn. Aeron., V. 3, No 3, 217-228, 2002.
- [16] Дворников В.М и др., Геомагнетизм и аэрономия, Т..45, № 1, С.58-63, 2005.
- [17] Tyasto M.I. et al., Adv. Space Res., 42, 1556-1563, 2008.